Автор: admin
08.11.2012 13:02 -

Как быстро отличить науку от лженауки?

Первый обязательный признак лженаучной теории – **глобальность темы**. Если наука стремится конкретизировать предмет исследования и углубиться, то лженаука оперирует только мировыми понятиями. Никакого там «К вопросу о некоторых особенностях пищеварения личинок шелкопряда в условиях повышенной влажности». Нет, только «Определение характера по номеру паспорта». Вот так сразу и универсально – такое многосложное и трудно формализуемое понятие, как личность, характер, психика и т.д., – недолго думая, определяют по десяти цифрам или буквам. Благо всегда найдется толпа восторженных дам, вскрикивающих: точно, точно – все совпало! И у меня, и у соседей!

Или «излечение организма путем воздействия акустических волн, прошедших через вакуум». Не какое-нибудь там улучшение некоторых функций одного органа путем длительного лечения, а сразу – весь организм ото всех болезней. Любому шестикласснику понятно, что акустические волны в вакууме не распространяются, но желание вылечить «все и сразу» так велико, что это уже неважно.

В частности, этим объясняется такая страсть публики защищать лжеученых: строго научные теории, как правило, малопонятны и неэффектны, кто там поймет, что такое эта постоянная Планка, нужно долго объяснять, что показывает число Авогадро, и т.д., зато лженаука обещает понятное, привлекательное и быстрое: излечение сразу от всего, определение будущего по одному показателю (гороскоп по дате рождения), характеристика личности по инициалам и т.д. Заманчиво и доходчиво!

Из статьи академика А. Мигдала «Отличима ли истина от лжи»:
«Лжеученый не любит мелочиться, он решает только глобальные проблемы и по возможности такие, которые не оставляют камня на камне от всей существующей науки. Как правило, работ меньшего значения у него никогда не было. У него самого нет сомнений, задача только в том, чтобы убедить тупых специалистов в своей очевидной правоте. Почти всегда он обещает громадный, немедленный практический выход там, где его не может быть.»

Второй признак – **полное неприятие возражений**. Настоящая наука движется медленно, подвергая все сомнению, задумываясь над возражениями, внимательно рассматривая случаи, противоречащие первичной гипотезе, и тем самым углубляет

познание. Объяснение противоречий будет найдено, или гипотеза признана неверной. Но наши буквософы и знакоскопы таким не заморачиваются. В их душе нет места сомнениям. А тех, кто пытается подвергнуть сомнениям их Великую Идею извне – они с полпинка зачисляют в ретроградов, душителей всего передового и светлого, или, на худой конец, в завистников, в своих личных недругов, которые из вредности хотят загасить Огнь. Примерно на таком уровне – все их ответы на конкретные вопросы...

Есть еще одна категория людей, питающих лженауки: легковерные слушатели. Они с восторгом выслушивают обещания лжеученых, и им неприятны скептики, которые их этого восторга лишают. Скептики предлагают подумать, апеллируют к неинтересной «школьной» науке, а ведь в глубине души даже легковерный чувствует: что-то тут не так, поскольку он легко верит и аргументам скептика. Ведь в самом деле, если в пирамидных постройках мясо не портится – почему до сих пор не разорились производители холодильников?.. И как это так выходит, что в момент смены суток с переходом со Скорпиона на Стрельца во всех роддомах мира одновременно перестают рождаться деловитые Скорпионы, зато валом валят обаятельные Стрельцы?.. Все подковырки и аргументы скептика разрушают прекрасную картину всеобщего счастья от нового открытия – неприятно, а кто виноват? Конечно, скептик! Зачем он вмешивается? Было так интересно!

Защитники лженаучной и наукоподобной невнятицы охотно вспоминают, что в свое время лженаукой считали генетику и кибернетику, любят поминать Галилея и Джордано Бруно – однако совершенно упускают из виду, что во всех перечисленных случаях науку душили НЕ НАУЧНЫЕ ОППОНЕНТЫ, а социальные и ПОЛИТИЧЕСКИЕ: церковь, или коммунистическая идеология. Думаю, что делается это сознательно – уж больно приятно почувствовать себя Коперником, а задающего неприятные вопросы оппонента пригвоздить как душителя Нового. Особенно, если конкретного ответа нет как нет, а если есть, то лучше его не озвучивать.

Третий признак, отличающий науку от не-науки – это ее принципиальная ПРОВЕРЯЕМОСТЬ, то есть **воспроизводимость эксперимента**. Если явление открыто и описано, то, повторяя действия ученого и следуя точному описанию, эксперимент может повторить каждый.
Любимый выкрик защитников разных «торсионных полей» и «энергии Ци» – о том, что вот, мол, радиоволны тоже невидимы и неощущаемы, и когда-то могли показаться выдумкой, расскажи о них средневековому ученому. Почему-то они не думают о том, что КТО БЫ ни строил радиоприемник и передатчик по описаниям – если все сделано точно, они ВСЕГДА получаются, и не надо быть каким-то особо «радиоодаренным гуру», осененным Тайным Знанием и т.д. Есть строгое описание – его надо точно воспроизвести, и эксперимент ДОЛЖЕН ПОЛУЧИТЬСЯ, а эффект – обязан

ПОВТОРИТЬСЯ.

В случаях разных лженаучных предсказаний и влияний непознанных Полей – все эффекты может получить, как правило, только сам автор теории или ограниченное число каких-нибудь «медиумов». Более того, защитники лженауки, как правило, враждебно реагируют на предложение повторить, воспроизвести явление, или указать точные условия воспроизведения. Вершиной этого подхода является точка зрения «**вот кто в это ВЕРИТ, у того получается, а кто не верит – ни за что не получится**». То есть кто верит, что циркониевый браслет (космодиск и т.д.) лечит все на свете – тот молодец, а кто не верит – сам виноват, что не вылечился. Удобно!

Четвертый признак – гипотезы научные, как правило, имеют **ограниченное действие**, то есть предполагаемый к открытию (или изобретению) эффект в каких-то условиях не действует. Самый простой «детский» пример – даже такая сверхфундаментальная вещь, как закон всемирного тяготения, например, гласит нам, что тела притягиваются к земле и в силу этого падают. Но если тело привязать веревочкой или подставить подносик, то оно не упадет! Есть и еще много разных ухищрений, как телу не упасть. Или вот рентгеновские лучи – они пронизывают тела, но свинец для них непрозрачен, то есть фигура, одетая в просвинцованный комбинезон, для них непрозрачна. Магнитное поле влияет на некоторые металлы, но есть множество материалов, на которые оно не действует.

Но в случае лженаучной гипотезы все не так. Она действует ВСЕГДА, и нет никаких условий, которые ее действие ограничивают. Можете вертеть ее так и эдак, и пытаться понять, где же наступает ограничение ее действия, но юноша бледный со взором горящим (даром, что юноше зачастую по паспорту уже полвека, мы судим не по паспорту, а по уму) на все вопросы вам отвечает: она действует!
То есть хоть какой, к примеру, анализ характера в зависимости от букв имени, или от номера свидетельства о рождении. В качестве эффекта предлагается нечто очень фундаментальное: например, если в имени есть буква Л, то владелец имени обладает способностью к точным наукам (пример условный).
– Я проверил 500 человек, – заявляет вам буквософ, – все совпало! То есть способности есть у всех, просто у некоторых они не развиты (!), но они есть. Где-то в глубине души. Очень глубоко.
– А все-таки, вот я знаю пару человек с буквой Л, а они совершенно тупы в точных науках?
– Значит, у них имя неправильное! – отвечает буквософ. – Но мое открытие все равно верно. И я даже уже даю платные сеансы. У кого имя неверное – советую поменять. И таким образом моя теория совершенно верна! Я обследовал тысячи людей, и у обоих все совпало! А у кого не совпало, то у них имя неправильное, и я за отдельную плату

вычислю правильное. Очень советую.

Остолбенев от такого поворота судьбы, вы делаете последнюю попытку ограничить космическое распространение теории буквы Л:
– А вот у японцев и вовсе нет в языке звука Л. Но что-то нельзя сказать, что этот народ полностью весь неспособен к точным наукам?
И вот тут буквософ применяет универсальные аргументы, которые он хранит на сердце всегда (следите за руками):
– Почему вы так предвзято подходите? Вы недовольны своей жизнью? Вот Галилея тоже преследовали и не верили ему! Чтобы опровергнуть мою теорию, надо посвятить этому всю жизнь, изучить от и до всю китайскую и индийскую философию, а вы вот так сразу? (Сам он, заметим, тоже никакую жизнь ничему не посвятил, а своих идей нахватался из развлекательной газеты с кроссвордами.)

Ну, а если вы настолько черствы и глухи, что и после таких убедительных аргументов не поверите в его супер-теорию, он произносит классическую фразу, которая золотыми литерами выбита у него на мраморе мозга. Повернувшись к своим сторонникам (а их всегда много) и завернувшись в тогу, он величественно изрекает:
– Идемте, девочки, не будем метать бисер.

Про бисер советую запомнить – это чрезвычайно удобный аргумент. Во-первых, это способ вежливо нахамить, потому что он слово «свиньи» не произнес, но оно подразумевается, во-вторых, это цитата из Священного писания (вот какой он образованный).
И с гордым блеском во взгляде он делает вид, что хочет удалиться – под восторженный визг девочек, освобожденных им от неприятного ощущения, что в теории все же что-то сильно не так. Ведь в мире столько непознанного! Идемте считать буквы, складывать цифры, делить все это на номер паспорта и «познавать себя» с нездешней силой! Приглашение «узнать будущее» (как правило, эти люди пишут так: «будующее», вероятно, буква Ю как-то способствует прорицанию) настолько заманчиво, что адепты (и особенно адептки), бросив полный сожаления взгляд на скептиков, широким потоком бросаются к своему гуру.

Автор - **К. Ю. Старохамская**
Источник